Насчет приказа Чен Ишана убить Сун Яна, большинство верховных старейшин в тайне нахмурилось. Если бы талант вроде Сун Яна остался в секте Цинвэй, то хотя он и оскорбил военных, но когда он вырастет, то точно сможет вернуть прежнюю славу секты, а может и вознесет её ещё выше.

"Мастер секты, прошу обдумайте это снова!"

Старейшина Чу вышел и сложил кулаки перед Чен Ишаном.

"Может быть, ты хочешь пойти против приказа? Не можешь пойти против внука в законе?"

Чен Ишан холодно уставился на старейшину Чу, а его глаза засияли злобой и убийственным намерением. На самом деле ему пришлось принять это решение, потому что военные предложили ему преимущества, от которых он не мог отказаться.

Военные точно не отпустили бы его, если бы он отказался. Даже если он был лидером секты Цинвэй, для них было также просто убить, как раздавить муравья. Поэтому ради своей жизни и тех преимуществ, не зависимо от того, насколько талантлив Сун Ян, он мог лишь убить его, чтобы выразить свои намерения армии.

"Мастер секты, этот старик думает только о секте Цинвэй, у меня нет других намерений!", - старейшина Чу произнес глубоким голосом.

"Точно, Хуан Лян единственный в мире, кто слился с императорским боевым духом. С ним секта Цинвэй снова возродится!", - Донфан Тянь произнес во внушительной манере. Он был шокирован и горд Сун Яном в своем сердце.

"Все, послушайте меня!"

"С тех пор, как наша секта Цинвэй потеряла Боевого Святого, она увядала днем за днем. И даже территории секты были поглощены другими, и у нас осталось все три префектуры. Хотя мы прямо сейчас боремся, чтобы выжить, Хуан Лян наша надежда на новый рассвет. Вы все ещё хотите продолжить жить таким образом?"

Услышав слова Дуаньму Чона, толпа верховных старейшин не могла не задуматься.

Причина, почему они согласились передать Сун Яна военным, также заключалась в помощи секте Цинвэй. У них не было эгоистичных намерений, кроме старейшины Ма и старейшины Лу.

Но прямо сейчас Сун Ян стал надеждой на восход секты. Они должны были обдумать, стоило им или же нет передать его военным.

Если они не передадут, то могут разгневать тем самым армию. И секта Цинвэй могла быть уничтожена.

Если передадут, то секта Цинвэй продолжит выживать, и возможно ей будет невозможно засиять снова.

Поэтому через некоторое время группа верховных старейшин стала не уверена, стоило ли им защитить Сун Яна или передать его.

Увидев, что ситуация приняла не тот оборот, и у этого отродья появился шанс все перевернуть, у Ма Сюаньцзи больше не было настроения продолжать сражаться с марионеткой меча, и он

отступил. Он повернулся к Чен Ишану и сказал: "Мастер секты, вы точно не можете согласиться на их запрос. Этот мальчик - бедствие. Вы не можете его отпустить!"

Чен Ишан кивнул головой в глубоком согласии и произнес твердым голосом: "Старейшина Ма прав. Этому ребенку нельзя продолжать жить. Он не надежда нашей секты Цинвэй, а кара. Верховные старейшины, слушайте меня и убейте этого ребенка!"

Однако никто не сдвинулся с места.

Старейшина Ма захотел пойти вперед, однако с марионеткой меча рядом у него не было и шанса приблизиться к Сун Яну.

"Мастер секты, прошу обдумайте этот вопрос снова!", - старейшина Чу заговорил снова.

"Да, прошу обдумайте, мастер секты!", - старейшина Донфан отозвался вслед.

"Мастер секты, вам действительно необходимо обдумать все детальнее!", - Дуанму Чон произнес глубоким голосом.

"Мастер секты, я думаю, что это дело требует рассуждения!", - другой верховный старейшина вышел вперед. Хотя он и намеревался прямо отказать Чен Ишану, но смысл его слов заключался в защите Сун Яна. Что ещё важнее, так это то, что этот старейшина раньше был за то, чтобы передать Сун Яна военным.

"Черт побери!"

Увидев, что верховные старейшины начали восставать, Чен Ишан не мог не разозлиться. Тогда он посмотрел с убийственным намерением на этих старейшин.

"Лидер, этот старик не согласен передавать Хуан Ляна военным!"

Другой верховный старейшина вышел вперед. Он был одним из тех, кто был согласен передать Сун Яна ранее.

Когда он увидел все это, Сун Ян не мог не показать слабую улыбку. По правде он хотел заполучить поддержку этих верховных старейшин. В конце концов одной из его миссий было стать мастером секты Цинвэй. Если бы он покинул секты Цинвэй сейчас, то ему было бы сложно вернуться в будущем.

Даже если он смог бы вернуться, ему было бы невозможно стать мастером секты. В конце концов, кто вообще принимал кого-то мастером секты, кто пришел не из секты?

"Мастер секты, я считаю, что слова старейшин Донфан и Дуанму имеют смысл. Почему бы вам не отменить приказ для начала, и тогда мы проведем хорошее обсуждение?"

Другой верховный старейшина вышел вперед.

На мгновение выражение Чен Ишана резко изменилось. В то же время он понял, что если остальные верховные старейшины выразят свои мнения, то он не сможет убить Хуан Ляна.

Поэтому ему нужно было убить этого ребенка первым.

Стоило ему умереть, и группа верховных старейшин не сможет ничего сказать.

Тогда он поднял руку и произнес глубоким голосом: "Ладно, я временно отменю свои приказы. Однако Хуан Лян своим убийством троих учеников и старейшины Лу обязательно должен быть наказан правилами секты. Но учитывая его бросающий вызов небесам талан, я дам ему шанс принять три удара от меня. Если он сможет принять их, не умерев, все его предыдущие грехи будут списаны. Хуан Лян, ты посмеешь принять три мои атаки?"

Чен Ишан посмотрел на Сун Яна и закончил говорить.

"Глава!"

Стоило Донфан Тяню открыть рот, как его грубо оборвал Чен Ишан: "Старейшина Донфан, этот глава уже и так проявил невероятную доброту. Я надеюсь, вы не станете требовать от меня ещё больше!"

Лицо Донфан Тяня помрачнело, когда он услышал эти слова, но он не сказал ничего больше.

"Хуан Лян, ты согласен принять три мои атаки?", - Чен Ишан спросил снова.

"Почему бы и нет!"

Сун Ян уверенно кивнул.

Увидев, что Сун Ян согласился, глаза Чен Ишана показали радостный блеск. Боясь, что Сун Ян изменит решение, он быстро сказал: "Если это так, то пойдем наружу!"

Через долгое время.

На открытом пространстве снаружи главного зала мастера секты Сун Ян и Чен Ишан стояли друг напротив друга на расстоянии более десяти метров.

"Прими мою атаку!"

Мягко крикнув, Чен Ишан полетел вперед и бросил удар ладонью в сторону Сун Яна.

Чен Ишан не сдерживался и на максимум применил свою энергию. Из-за этого все пространство начало извиваться.

Когда верховные старейшины увидели это, они не могли не показать обеспокоенные лица.

"Шуу! Шуу!"

Прозвучал ясный звон меча, и тогда в сторону ладони Чен Ишана как молния направился удар.

Это был Сун Ян и его искусство меча. Он принял инициативу встретить атаку в лоб.

Скорость, с которой он атаковал, была нереально быстра. В мгновение ока он отправил сотни ударов мечем, каждый из них атаковал в самые слабые места удара Чен Ишана.

Через время невероятно сильная энергия ладони просто рассеялась.

"Отлично!"

Когда он это увидел, Донфан Тянь не мог не обрадоваться, ведь он обнаружил, что уровень его ученика уже превзошел его собственный.

"Ублюдок!"

Чен Ишан, с другой стороны, был в бешенства.. Он не ожидал, что Сун Ян сможет принять его атаку в полную силу, не получив никакого урона. Однако он был в ситуации, когда пока не использовал никаких боевых искусств. Так что в следующий момент его аура взмыла, когда он показал свою самую мощную технику ладони, Ладонь Окутывающую Небеса.

В тот момент, когда он атаковал, небо и земля сменились в цвете. Выглядело так, словно слой черных туч накрыл их. Тогда огромная ладонь из энергии, несущая в себе, не имевшую себе равных, ауру выстрелила в сторону Сун Яна.

"Ученик, быстрее отступай. Это Ладонь Окутывающая Небо. Не встречай её силой!", - Донфан Тянь взволнованно крикнул ему.

http://tl.rulate.ru/book/18791/681851